

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ “СОМНЕНИЯ” В КОНТЕКСТЕ ИНИЦИИРУЮЩЕЙ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

COMMUNICATIVE-PRAGMATIC FUNCTION OF “DOUBT” IN THE CONTEXT OF THE INITIATING SPEECH ACTIVITY (ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

*E. Yaroslavtseva
M. Garaeva*

Summary. This article is devoted to the problem of determining the communicative-pragmatic function of doubt, referring to the initiating speech activity. The purpose of the study is to identify and reveal the communicative-pragmatic function of doubt in the initiating speech activity in the circumstances of communication. The scientific novelty lies in the fact that the definition of the communicative-pragmatic function is examined in the aspect of the negative probable cognitive position of the personality in relation to reality. The obtained results showed that explicit language ways of manifesting doubt do not pose great difficulties for the addressee in identifying a communicative-pragmatic function, and implicitly expressed doubt, in turn, is much more difficult to recognize.

Keywords: communicative — pragmatic function, doubt, initiating speech activity, communicative and pragmatic speech act, explication, implication.

Ярославцева Елена Федоровна

*К.п.н., доцент, Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ) имени
М. И. Платова, (г. Новочеркасск)
corrida7727@yandex.ru*

Гараева Марина Викторовна

*К.с.н., доцент, Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ) имени
М. И. Платова, (г. Новочеркасск)
garaeva65@mail.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме определения коммуникативно-прагматической функции сомнения применительно к иницирующей речевой деятельности. Целью исследования является выявление и раскрытие коммуникативно-прагматической функции сомнения в иницирующей речевой деятельности в обстоятельствах коммуникации. Научная новизна заключается в том, что определение коммуникативно-прагматической функции исследуется в аспекте отрицательной вероятной когнитивной позиции личности в отношении действительности. Полученные результаты показали, что эксплицитные языковые способы проявления сомнения не представляют больших трудностей для адресата при идентификации коммуникативно-прагматической функции, а имплицитно выраженное сомнение, в свою очередь, распознать гораздо сложнее.

Ключевые слова: коммуникативно — прагматическая функция, сомнение, иницирующая речевая деятельность, коммуникативно-прагматический речевой акт, экспликация, импликация.

В современных условиях лингвистической картины мира проявление “сомнения” в английском языке выступает в качестве объекта многочисленных изысканий. Вместе с тем, проявление сомнения приобретает особую актуальность и в области философских и психологических знаний. Так, например, гносеология (философия познания) определяет сомнение как модель нахождения личностного понимания, которая регистрирует фактор сопоставления когнитивной действительности со сферой человеческих предположений и смыслов [5, с. 14–15]. Согласно И.Г. Никольской, сомнение расценивается как акт мыслительной деятельности в выборе одного или другого умозаключения с целью признания его как личностной точки зрения в той ситуации, когда человек не в состоянии определиться между двумя противоречащими друг другу позициями. Следовательно, сомнение раскрывает человеку нестабильную, двойственную действительность, и тем

самым стимулирует обретение веры как конечного результата [6, с. 14].

Научная новизна исследуемой проблемы:

1. Определена коммуникативно-прагматическая функция сомнения в аспекте отрицательного возможного когнитивного суждения личности относительно действительности.
2. Выявлено проявление сомнения относительно минимального диалогического единства.
3. Выделены репрезентирующие языковые средства выразительности сомнения согласно показателям эксплицитности и имплицитности.

Установление мотивации к речевой деятельности в контексте иницирующего высказывания, а ответных высказываний, как встречного речевого воздействия определяет **актуальность** представленной работы.

Цель данного исследования, таким образом, заключается в детальном анализе проявления сомнения по отношению к инициирующим речевым действиям.

Исходя из вышеизложенной актуальности и поставленной цели, требуется решить следующие **задачи**:

1. раскрыть коммуникативно — прагматическую функцию проявления сомнения;
2. установить эксплицитный метод проявления сомнения в речевой деятельности в качестве коммуникативно-прагматической функции;
3. определить языковые методы формирования коммуникативно-прагматической функции.

Для решения поставленных задач комплексно применялись следующие методы исследования:

1. описательный;
2. структурный;
3. эмпирический.

Практическая значимость исследования

В дальнейшем основные положения, полученные результаты и выводы проведенного исследования могут применяться в методике преподавания английского языка для создания учебно-методических пособий и комплексов, а также на занятиях по практическому курсу английского языка.

Определенный интерес нашего изыскания видится в трактовке сомнения, предложенной Л. Н. Юровицкой. Автор отмечает, что первостепенная внутренняя группа, которая способствует выявлению и дифференциации эпистемических факторов, формулируется как «познавательная или когнитивная функция». Отсюда следует, что сомнение является эпистемическим фактором, сущностью которого служит отрицательная возможная когнитивная функция личности сообразно действительности того или иного понимания. Именно эти факторы способствуют выявлению отличия сомнения от гипотезы, основывающегося на положительной вероятной когнитивной функции, и на принципности, опирающейся на определенную положительную или отрицательную когнитивную функцию [9].

Стоит отметить, что сомнение проявляется еще и как эмотивно-эпистемическое обстоятельство, поскольку в нем присутствуют осмысленные и эмотивные параметры и оно относится к такой сфере явлений, которая недостижима для наблюдения. По этой причине, проявление сомнения в аспекте литературного — художественного жанра реализуется в скрытой речевой деятельности героев. Соответственно, именно сам субъект, осознающий в себе состояние сомнения, подвергается

данному обстоятельству. Следовательно, этим фактором и определяется использование местоимения в 1-м лице применительно к когнитивным обстоятельствам субъекта: *“I am very sorry that I had doubts about the situation”* [11]. При этом, герои произведений зачастую испытывают ситуацию сомнения в коммуникативном процессе. Учитывая общий принцип подражательной сущности художественного творческого процесса, становится очевидным, что реплики героев, находящиеся в состоянии сомнения оказываются в тесном взаимодействии с репликами реальных героев ввиду общей тождественности персонажа с человеком [7].

Высказывания, выражающие состояние сомнения, добавляют всевозможные функциональные наполнения, в особенности это касается ответных реакций на реплики собеседника и стимулирующие высказывания, которые, соответственно, и реализуют значение сомнения. В данной статье мы анализируем проявление сомнения относительно минимального диалогического единства. Понятие минимального диалогического единства основывается на последовательности высказываний, которые соединены друг с другом в соответствии с термином «отношение иллокутивного вынуждения», т.е. диалогического процесса, в котором соединение речевого высказывания воедино формируется за счет того, что одна речевая ситуация коммуникативно-прагматически вынуждает другую [1]. То есть, это взаимодействие двух когнитивных обстоятельств или, так называемый, двусоставной мини — диалог (диалогическое единство), суть которого видится в том, что первое речевое воздействие стимулирует речевую деятельность собеседника, а второе, оперирует как акт — реакция [4, с. 22]. Таким образом, в данном случае предпринимается попытка с целью установить мотивацию к речевому воздействию как к инициирующему высказыванию, а ответных высказываний, как встречного речевого воздействия.

Так, философ Джон Сёрль, обозначает пять видов коммуникативно — прагматических речевых актов: асертивы, экспрессивы, директивы, комиссивы и декларативы. Основанием для вышеуказанной типологии выступает коммуникативно-прагматическая функция, которая выражает состояние искренности. Экспрессивы, вызывающие у нас интерес в данном случае, Дж. Сёрлем характеризуются как выражения извинения, благодарности, соболезнования и т.д. [14]. Однако, Е. М. Вольф представляет группу экспрессивов гораздо более объемно, по сравнению с характеристикой, предложенной Дж. Сёрлем. Она утверждает, что экспрессивами в дискурсе выступают все виды реплик, являющиеся оценочными т.е. одобрение или неодобрение, или вносящие оценочный оттенок в свое толкование, выраженные, например, оскорблением или комплиментом. Проявление сомнения, в свою очередь, регламен-

тирует эмоциональность и обоснованность. В данной ситуации экспликация в выражении сомнения обретает оценочное суждение, которое выступает в роли коммуникативно-прагматического акта, и следовательно, соответствует категории экспрессивов [3]. Как утверждает Е. М. Вольф, высказывания, которые несут в себе обоснованное понимание, а именно, выражается мнение в отношении конкретного объекта, а не его эмоциональная составляющая, то такие высказывания соответствуют категории ассертивов. Е. М. Вольф также отмечает тот факт, что эксплицирующие мнение субъекта реплики, можно классифицировать как реплики утверждения, и которые сообщают именно об оценочной позиции субъекта, а не об истинности событий. При данных обстоятельствах, экспликация сомнения приравнивается к коммуникативно-прагматическому воздействию и причисляется к категории ассертивов, в связи с тем, что проявление сомнения объективизирует субъективную точку зрения говорящего с учетом истинных событий происходящего [3]. Таким образом, можно утверждать, что экспликация сомнения является коммуникативно-прагматическим речевым актом.

Для того, чтобы выявить коммуникативно — прагматическую функцию сомнения в репликах, возникает необходимость применения прототипического подхода к факторам, характеризующим ситуацию сомнения. При проведении дефиниционного анализа категории имен существительных, которые выражают ситуацию сомнения, нам удалось сформировать составные части понимания сущности возникновения сомнения, первостепенными из которых выступают: эпистемическая ситуация сомнения, эмоциональная ситуация дискомфорта и ментальная альтернатива (возможность). Когда человек переживает состояние сомнения, он не способен создать собственное альтернативное мнение, или же, он сомневается в правильности своего суждения. В связи с этим, субъект ощущает состояние тревоги и напряжения. Данные обстоятельства подтверждаются словарными дефинициями существительных, указывающих на ситуацию сомнения. Сравним: *an inconvenient feeling of...* [10]; *fear n. — worrying emotions* [13]; *nonplus, n. — lack of understanding* [13]. Опираясь на вышеизложенное, мы пришли к выводу, что в результате экспликации сомнения в иницирующем речевом акте говорящий преследует цель проинформировать собеседника о недостаточном понимании определенных факторов, и как следствие, он ощущает чувство дискомфорта, что и означает наличие коммуникативно — прагматической функции сомнения в иницирующем речевом акте.

Ключевым звеном в иницирующем речевом акте выступает эксплицирование сомнения при помощи презентующих его языковых средств:

1. лексические, такие как: а) глагол *doubt*, его дериваты и их синонимы. Рассмотрим пример: “*If he didn't know you well, he would have thought that the crack in his head was just a gag to look around. But I think he knows you very well. So I'm puzzled*” [11]; “*He wasn't crude enough to say that postmen don't make much money, but I suspect that he thinks that way*”, *Clare said* [12, p. 107]; б) модальными средствами, такими как *seem* и *appear*. Рассмотрим случай, в котором поведение субъекта указывает на его определенное эмоциональное состояние, сравним: “*I worry about Korin*”, *said Clare when they left the kitchen. «She seems too upset.» — “She was depressed because of Burke's death but I think she is slowly beginning to cope”*. [12, p. 100]. В данном случае мы видим, что в языковом понимании внутренняя передаваемая среда другого субъекта соответствует субъективно-модальной оценке сомнительности во мнении [8, с. 94].
2. грамматические: а) модальные отрицательные выражения: *I can't be sure, I can't definitely say e.t.c.* б) модальные глаголы: *can, could* с отрицательным значением и *may, might*. Сравним: “*Someone may steal Ben's notebook, as there may be important information that they want to hide*” [12, p.198]. “*It could have been a random thief. Someone who passed by and saw a chance.*”- “*Probably you are right*”. “*He can't be there for so long. I don't trust you*” [12, p. 51]. в) для отображения связи с прошлым, используется перфектный инфинитив: “*She was the first to come. So, she could have done it. Why not?*” [11]. г) различные типы вопросов. Передавать сомнение эксплицитно могут такие вопросы, которые начинаются фразами: *Is it possible that...?, Do you seriously suppose that...? Do you make sure that...? и др.* Сравним: “*I note, by the way, that was dust from marihuana in that cigarette case. I am sure that you did not see him smoking one of them?*” — “*You are undoubtedly right*” [11].
3. имплицитно грамматические: а) такие фразы как: *they say, I heard, according to somebody...* и т.п. Данные конструкции сообщают о сомнительном информационном ресурсе в виде сплетен и кривотолков и имплицитно высказывают сомнение говорящего по поводу преподносимого информационного материала, сравним: “*I heard Burke talking about abandoning these rights and turning this place into a nature reserve. Do you know whether this is true or not?*” [12, p. 30]. б) модальные фразы (*I believe, I presume, I suppose*), глаголами (*can, could*) и наречиями (*possibly, maybe*), эксплицитно передающие гипотезу.

При помощи эмпирических методов исследования было установлено, что проявление сомнения в большинстве случаев создается в условиях определенного лексического наполнения, индивидуальной авторской речи и речевых ситуаций. Соответственно, выражение сомнения имплицитно может проявляться: а) в утвердительных предложениях, разберем пример: *“This is too complicated a way to steal these books, she said. “And if they wanted to get any of these books, all they had to do was ask”* [12, p. 53]. Как видно из примера, у женщины украли ценные книги и, сомнение и подозрение возникает в отношении её родственников. Но, героиня сюжета сомневается в том, что мнимые виновники содеянного, проделали столь долгий путь, для того, чтобы совершить кражу. б) в общих типах вопросов, сравним: *«Apparently they want to attract a lot of people.»-» Do you think we want to attract a lot of people?» asked Harrison. “This is a scholar centre, not an art gallery”* [12, p. 42]. Здесь мы видим, что у руководителя научного центра возникает вопрос не о том, чтобы извлечь информацию, а для выражения своей скептической точки зрения по поводу открытия экспозиции. в) в специальных вопросах, сравним: *“I heard a shot and thought that someone was frightened and shot Malloy, and then Malloy grabbed a pistol from the one who did it.” “Why did you decide that?” — asked Nulty delicately* [11]. У дознавателя возникает сомнение по поводу показаний подозреваемого, на основании того, что тот до последнего вводил следствие в заблуждение, а дознаватель знал об этом и имел факты. г) в альтернативных вопросах, а именно, в вопросах, относящихся к принятию решения. Сравним: *“Listen, this is a very serious case for me. Should I refuse this case or continue the investigation?”* [11]. д) в разделительных типах вопросов, где импликацию проявляет определенная доля сомнения. В данном случае оценочное мнение превышает сомнение. Целью разделительного вопроса является получить доказательство своим словам, сравним: *«She doesn't have a Chevrolet, does she?» Gale remembered Clare as a little hatchback with brown scratches.»No, Nissan»* [12, p. 103]. е) в предположительных вопросах, которые являются коммуникативной категорией реплик. Им свойственны такие противоположные типологические характеристики как: описательный порядок слов и вопросительная речь, т.е. индекс состояния сомнения. Приоритетом в совпадении предположительных вопросов с разделительными выступает позитивная когнитивная позиция над негативной, т.е. оценочное мнение превышает сомнение. Экспликация предположения формируется через прямой порядок слов, а импликация сомнения моделируется посредством вопросительного интонационного оттенка, ср.: *“Of course, they know you by sight?” — “I'm not quite sure”* [11]. Дознаватель пытается уточнить, знают ли злоумышленники свидетеля в лицо. ж) в эхо-вопро-

сах или вопросах-переспросах. Данная конфигурация вопросов отображает удивление и сомнение. По мнению И. А. Васильева, удивление и сомнение являются интеллектуальными эмоциями, которые воплощаются на различных уровнях познавательного развития и, отличительной особенностью которых, является взаимопереходность [2]. По этой причине, иногда сложно установить, какое именно состояние превалирует, сравним: *“Perhaps someone wants to get it for its content, and not for the size of its first publication” — “Do you want to get a book because of its content? It would be a great rarity”* [12, p. 139]. Собеседник удивляется и одновременно сомневается в том, что книги украли из-за ценной информации в них. Более того, субъект может быть подвержен сомнению когда собеседник выражает более сильное утверждение с точки зрения субъекта. Функция данного типа вопроса заключается в выражении оценки недоверия к сказанному. При данных обстоятельствах вопросительное предложение принимает сокращенную форму. Например: *“I'm so sorry for your father”, began Clare. «I understand what it means to lose someone from the parents.» — “And what about you?” — “I know ... too. My father left not so long ago”* [11].

На основании вышеизложенного следует **вывод**, что экспликация сомнения в речевой деятельности выступает в качестве коммуникативно-прагматического речевого акта, характеризующего коммуникативную природу данного речевого высказывания.

Таким образом, в результате проведенного исследования, во-первых, достигнута поставленная цель — детально проанализировано функционирование проявления сомнения применительно к иницирующей речевой деятельности. Определена функция коммуникативно — прагматического речевого акта сомнения в репликах английской речи. Во-вторых, обозначенные в вводной части задачи также полностью решены: установлен эксплицитный подход в проявлении сомнения в речевой деятельности в качестве коммуникативно-прагматического речевого акта; раскрыта коммуникативно-прагматическая функция сомнения; определены языковые способы формирования коммуникативно-прагматической функции.

В результате проделанной работы представилось возможным определить функцию коммуникативно — прагматического акта сомнения в репликах английской речи, а именно, сообщить собеседнику информацию о том, что он не имеет достаточных знаний в отношении определенной ситуации, и этот факт вызывает у него дискомфортное состояние, что в свою очередь и обуславливает коммуникативно-прагматическую функцию сомнения в иницирующей речевой деятельности.

Обобщая вышесказанное, представилось возможным утверждать, что языковые способы проявления сомнения в иницилирующей речевой деятельности делятся с учетом коэффициента эксплицитности и имплицитности. Доказано, что эксплицитные языковые способы проявления сомнения не представляют больших трудностей

для адресата при идентификации коммуникативно-прагматической функции. Однако, имплицитно обусловленное сомнение, в свою очередь, идентифицировать намного сложнее. Как следствие, от этих факторов зависит воздействие на адресата, что и является конечной целью коммуникативно-прагматической функции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. Н., Крейдлин Г. Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. — 1992. — № 2. — С. 84–99.
2. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. — М.: Наука, 1985. — С. 163–194.
3. Беляева Е. И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. — 180 с.
4. Изотова Н. В. Диалогическая коммуникация в художественной прозе А. П. Чехов. — Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2006. — 244 с.
5. Мальцева А. П. Сомнение как философско-методологическая проблема: Автореферат дис. канд. филос. наук. — М., 1998. — 17 с.
6. Никольская И. Г. Семантика сомнения и способы её выражения в русском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. — СПб, 2009. — 25 с.
7. Плотникова С. Н. Человек и персонаж: Феноменологический подход к естественной и художественной коммуникации // Человек в коммуникации: концепт, жанр, дискурс. — Волгоград: Парадигма, 2006. — С. 89–104.
8. Семёнова Т. И. Лингвистический феномен кажимости. — Иркутск: ИГЛУ, 2007. — 237 с.
9. Юровицкая Л. Н. Английский лингвокультурный концепт «Сомнение» и способы его языковой манифестации: Автореф. дис. канд. филол. наук. — Самара, 2005. — 23 с.
10. SACD — Cambridge Academic Content Dictionary [Electronic resource]. — Режим доступа: <http://www.dictionary.cambridge.org> (дата обращения 24.01.19).
11. Chandler R. Farewell. My Lovely [Electronic resource]. — Режим доступа: http://www.goodreads.com/book/show/2050.Farewell_My_Lovely. (дата обращения 15.01.19).
12. Gieson J.V. The Stolen Blue. — New York: Penguin, 2000. — 246 p.
13. MWCD — Merriam-Webster's Collegiate Dictionary [Electronic resource]. — Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com/> (дата обращения 26.01.19).
14. Searle J. R. Expression and Meaning: studies in the theory of speech acts. — Cambridge: Cambridge University Press, 1979. — 187 p.

© Ярославцева Елена Федоровна (corrida7727@yandex.ru), Гараева Марина Викторовна (garaeva65@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Новочеркасск